

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляев, А. М.* Современные подходы к диагностике и лечению острого инфаркта миокарда / А. М. Беляев // Кардиология в Беларуси. – 2023. – № 4. – С. 45–52.
2. *Коваленко, В. Н.* Роль лабораторных маркеров в прогнозировании исходов инфаркта миокарда / В. Н. Коваленко, И. С. Петрова // Медицинские новости. – 2024. – № 2. – С. 12–18.
3. Национальные рекомендации по диагностике и лечению острого коронарного синдрома. – Минск: Министерство здравоохранения Республики Беларусь, 2024. – 48 с.

УДК 616.322-006.441-071-053.2

В. К. Колеснева

Научный руководитель: ассистент кафедры И. А. Куликова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

АНАЛИЗ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ ЛИМФОМЫ БЕРКИТТА ЛЕВОЙ НЕБНОЙ МИНДАЛИНЫ У РЕБЕНКА 10 ЛЕТ

Введение

Лимфома Беркитта (ЛБ) – это неходжкинская лимфома (НХЛ), являющаяся типом быстрорастущего новообразования из В-клеток и одна из наиболее распространенных подтипов детских лимфом [1].

Развитие Лимфомы Беркитта зависит от экспрессии гена МУС, который кодирует фактор транскрипции белка с-тус, расположенный на хромосоме 8q24 и регулирующий пролиферацию, дифференцировку и апоптоз клеток. ЛБ характеризуется неадекватно высоким уровнем с-тус, который может быть результатом нескольких различных механизмов, чаще всего транслокации длинного плеча хромосомы 8 (содержащей ген МУС) и гена тяжелой цепи Ig на хромосоме 14. Сверхэкспрессия с-Мус приводит к быстрой пролиферации В-клеток, что объясняет быстрое время удвоения опухолевых клеток ЛБ (от 24 до 48 ч) [2].

Как правило, Лимфома Беркитта развивается у детей до 10 лет и редко когда у людей взрослого и пенсионного возраста. В группе риска находятся пациенты с иммунодефицитными состояниями и перенесшие вирусы гепатита и Эпштейна–Барра, а также лица, имеющие в анамнезе арбовирусные инфекции.

Как показывает проведенный статистический анализ за 2024 год пациенты с ХЛЛ / мелкоклеточной лимфоцитарной лимфомой составляют 22%, фолликулярная – 17%, лимфоплазмочитарный – 11%, макроглобулинемия Вальденстрема – 11%. На долю Лимфомы Беркитта приходится лишь 1% от общего числа.

Согласно результатам опроса, большинству людей (68%) был поставлен диагноз лимфомы или ХЛЛ в течение трех месяцев после первого обращения за медицинской помощью по поводу их симптомов. Это свидетельствует о тенденции к улучшению по сравнению с результатами 2022 года (61%) и 2020 (50%) [3].

Цель

Проанализировать клинический случай ЛБ у ребенка Лимфомы Беркитта левой миндалины с неуточненной этиологией.

Материал и методы исследования

В ходе работы проведен анализ выписок и данные исследований из ГУ РНПЦДОГИ пациента с диагностированной Лимфомой Беркитта 2 стадии.

Результаты исследования и их обсуждение

Пациент И. с клиническим диагнозом: Лимфома Беркита левой миндалины 2 стадии неуточненной этиологии. Возраст ребенка на момент постановления диагноза составил 10 лет. Находится на учете с 22.04.2024 года в ЦРБ г. Светлогорска. В анамнезе жизни имеются аллергические проявления на цветение, шерсть животных, провокатором являются частые ОРИ. Выставлен диагноз аллергическая бронхиальная астма до года с частыми приступами бронхообструкции.

Пациент получает фликсотид 100 мг 1 раз в день на ночь. Переболел атипичной пустулезной формой ветряной оспы в марте 2023 года на протяжении трех недель. В онкологическом анамнезе имеется случай рака простаты у дедушки по маминой линии.

С начала декабря 2023 года мать ребенка отмечала несколько эпизодов резкого побледнения кожных покровов с последующим обращением за амбулаторной помощью. На осмотрах участковым врачом патологии выявлено не было, ОАК в норме. Типичных синдромов, характерных для лимфомы не наблюдалось. Температура тела и общее состояние пациента И. были в норме.

У пациента 07.01.24 в слюне появились прожилки крови без кашля. За медицинской помощью не обращались. 16.01.24 снова появилась кровь в слюне. При осмотре ротовой полости матерью ребенка было отмечено увеличение левой небной миндалины. Обратились к лор-врачу по месту жительства в Светлогорскую ЦРБ. 17.01.24 была выполнена биопсия левой небной миндалины. С диагнозом: Лимфома левой миндалины был направлен на госпитализацию 22.01.24 в ГУ РНПЦДОГИ.

На момент госпитализации провели КТ ГМ: в верхних отделах альвеолярного роста нижней челюсти слева – кистоподобное образование 8 мм в диаметре с четкими наружными контурами с дефектом кортикальной пластинки в верхних отделах шириной 3 мм. Образование заполнено неоднородным жидким содержимым с кальцинатом в 1,5 мм. Отмечается ассиметричное утолщение небных миндалин, деформирующих просвет ротоглотки. Наблюдается двусторонняя шейная ЛАП. ГМ без видимых патологических изменений. ОГК – одиночный фибринозный очаг в S6 левого легкого.

КТ от 23.05.24 показывает выраженную положительную динамику со стороны миндалин и лимфатических узлов шеи. Со стороны ОНП – отрицательная динамика за счет гиперпластического пансинусита. Со стороны ОГК – без динамики.

КТ от 09.10.24 видна положительная динамика ППН по сравнению с результатами от 23.05. Сохраняется минимальное утолщение слизистой. При исследовании мягкой ткани шеи наблюдается отрицательная динамика со стороны правой небной миндалины за счет увеличения ее размеров до 12*12 мм с нечеткими контурами, появления кальцинатов. Это можно объяснить на фоне воспалительной реакции. Левая миндалина без динамики.

На морфологическом исследовании от 22.01.24 поставлена Лимфома Беркитта ICD-O 9687/3.

Пациенту И. был определен уровень CD-19, составивший 16,4% на 09.10.24, в то время как на 10.07.24 данный тест был отрицательным.

На УЗИ было выявлено увеличение печени (+1 см), гиперплазия мезентериальных лимфоузлов, единично увеличенные подвздошные ЛУ, гиперплазия отдельных шейных ЛУ. При повторном проведении УЗИ 09.10.24 все еще сохраняется гиперплазия лимфатических узлов и печени (+1 см).

Миелограмма от 24.01.24 показала: ПКМ из левой точки гиперклеточный. МКЦ достаточно, встречаются функционирующие клетки. Предшественники эритроцитов 14,5% (18,25% из правой точки). Бласты 1,5% (2% из правой точки).

Пациенту И. 26.01.24 была проведена левосторонняя тонзиллэктомия.

На трепанобиопсии от 30.01.24 признаков опухолевого поражения нет, наблюдается снижение клеточности до 20–40%, примесь периферической крови. Костный мозг нормоклеточный. В соответствии с диагнозом было прописано лечение по протоколу В-НХЛ-М-2021. Выписан в компенсированном состоянии 22.04.24.

Таблица 1 – Динамика показателей анализа крови после выписки

	ОАК		БАК	
	результат	норма	результат	норма
23.05.24	Гемоглобин – 113 (↓)	120–150 г/л	Антистрептолизин – 183 (↑)	Менее 150 МЕ/мл
	PDW – 7,2 (↓)	10,1–16,1 фл		
	Лейкоциты – 11,03 (↑)	4,2–9,5 (10 ⁹)		
	Нейтрофилы – 8,91 (↑)	1,6–6,5 (10 ⁹)	IgM – 0,271 (↓)	0,41–1,83 г/л
	Лимфоциты – 0,99 (↓)	1,5–4 (10 ⁹)		
	Моноциты – 1,04 (↑)	0,08–0,8 (10 ⁹)		
	ЛДГ – 286	192–321 МЕ/л		
06.01.25	Эритроциты – 4,82 (↑)	3,5–4,7 (10тера/л)	Показатели в норме	
	PDW – 7,9 (↓)	10,1–16,1 фл		
	RDW – 11,7 (↓)	12,1–15,3%		
	ЛДГ – 223	192–321 МЕ/л		

Тест на наличие волчаночного антикоагулянта от 10.07.24 – отрицательный.

Крайнее исследование было проведено 06.01.25, где на КТ – выраженная положительная динамика со стороны миндалин, лимфатических узлов шеи. Со стороны ОНП – отрицательная динамика за счет гиперпластического пансинусита. Со стороны ОГК – без динамики.

По результатам исследования на 06.01.25 пациент И. находится в ремиссии без осложнений.

Выводы

В ходе работы было проанализировано течение Лимфомы Беркитта у пациента возраста 10 лет. Заболевание начиналось без видимой симптоматики и патологий, за исключением появления крови в слюне. Далее наблюдалось увеличение левой небной миндалины, что и послужило поводом для обращения за врачебной помощью. Этиология заболевания не установлена. Предполагается возможность развития лимфомы ввиду ранее перенесенного в тяжелой форме вируса ветряной оспы и инфекции COVID-19. БА может являться лишь одним из иммуносупрессивных факторов. Тест на инфекцию вируса Эпштейна-Барра и гепатит С отрицательный, наследственной предрасположенности выявлено не было.

Лимфома Беркитта характеризуется тяжелым и стремительным течением. Латентный период весьма короткий и не имеет ярко выраженной симптоматики. Очень важно вовремя диагностировать данное заболевание ввиду ее быстрой пролиферации и злокачественности. В рассматриваемом случае ребенку была проведена быстрая и точная диагностика с проведением биопсии и гистологии благодаря настороженности врачей первичного звена на ранних этапах развития лимфомы. В результате были вовремя предприняты все необходимые меры по постановлению диагноза и дальнейшей отправке пациента на лечение с последующим выходом на стадию ремиссии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Khan, A. Oral Manifestations of Burkitts Lymphoma / A. Khan, Al-Jaddir, G. Dajani [et al.] // Int Internal Med Journal. – 2024. – Vol. 2, № 10. – P. 1–9.
2. An update on Burkitt lymphoma: a review of pathogenesis and multimodality imaging assessment of disease presentation, treatment response, and recurrence / K. Kalisz, F. Alessandrino, R. Beck [et al.] // Insights Imaging. – 2019. – Vol. 10, № 1. – p. 56.
3. Lymphoma Coalition 2024. GPS Global Report Final [web]. – URL: <https://lymphomacoalition.org/global-patient-survey> (дата обращения: 07.03.2025).

УДК 616.36-003.826-098

А. Л. Кротова, Д. Д. Филиппова

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры Н. С. Брановицкая

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА ПРИ НЕАЛКОГОЛЬНОЙ ЖИРОВОЙ БОЛЕЗНИ ПЕЧЕНИ

Введение

На сегодняшний день неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) является самым распространенным заболеванием печени в мире, что делает эту тему достаточно актуальной.

НАЖБП – хроническое заболевание печени, с превалирующим метаболическим генезом у лиц, не подвергшихся действию экзогенных токсических факторов, поражающих печень. Данное заболевание обусловлено накоплением жиров, в особенности триглицеридов (ТГ), в печеночных дольках и морфологически проявляется стеатозом, стеатогепатитом, фиброзом и циррозом печени. Этиологическими факторами данного заболевания являются: несбалансированное питание, голодание, низкая физическая активность, генетические предпосылки, нарушение микробиома кишечника, гормональные нарушения [1]. Но самым распространенным этиологическим фактором является нарушение питания, которое проявляется развитием метаболического синдрома, который характеризуется дислипидемией, артериальной гипертензией, центральным ожирением, инсулинорезистентностью [2]. НАЖБП характеризуется наличием у пациентов различных компонентов метаболического синдрома (МС). Компонентами метаболического синдрома являются центральный (абдоминальный) тип ожирения (окружность талии (ОТ) у женщин более 80 см, у мужчин – более 94 см), артериальная гипертензия (АГ), повышение уровня триглицеридов $\geq 1,7$ ммоль/л, снижение уровня холестерина ЛПВП $< 1,0$ ммоль/л у мужчин; $< 1,2$ ммоль/л у женщин, нарушение толерантности к глюкозе, нарушение гликемии натощак [3].

Клиническая картина для НАЖБП довольно размыта, так как стеатоз, стеатогепатит и фиброз протекают бессимптомно. Данный диагноз можно поставить лишь после проведения лабораторной диагностики и УЗИ исследования [1]. На стадии стеатоза данные биохимического анализа чаще не превышают норму. На стадии стеатогепатита можно наблюдать повышение билирубина, АЛТ, АСТ, ЩФ, глюкозы, а также повышение холестерина и отклонение от нормы липидограммы. Еще одним важным диагностическим фактором является анализ антропометрических данных, то есть обхват талии (ОТ), бедер (ОБ) и индекс массы тела (ИМТ).